

УДК 332.1

С.Д. Амиров¹, И.А. Алешковский², В.А. Ионцев², Н.А. Слука²

Международные миграции рабочей силы в России

¹ Дагестанский государственный университет

² Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; aleshkovski@econ.msu.ru,
iontsev@econ.msu.ru, gwe@geogr.msu.ru

Интеграция в мировое сообщество вызвала активизацию международных миграционных потоков населения в России. В статье рассматриваются масштабы и рост вовлеченности страны и отдельных ее регионов в глобальные трудовые миграции. Аргументируется определяющее значение миграции по экономическим причинам. Акцентируется внимание на необходимости разработки адекватной современным демографическим реалиям России государственной миграционной политики.

Ключевые слова: *международные трудовые миграции, трудящиеся-мигранты, страны въезда, страны выезда, страны транзита.*

Integration into the world community has caused activation of the international migratory movement of the population in Russia. The article considers the scale and growth of the country's and its separate regions' involvement in global labor migrations. It also gives reasons for the key economic role of migration. The author focuses attention on the necessity to work out a migration policy which is adequate for the demographic situation in Russia.

Keywords: *international labor migration, migrant workers, host countries, countries of departure, transit countries.*

Из всех видов и форм международной миграции в течение последних двух десятилетий в России наиболее динамично развивалась трудовая миграция. Это связано, с одной стороны, с повсеместным распространением и все большей доступностью средств транспорта, упрощающих передвижение людей и «сокращающих» расстояния между странами и континентами. В этих условиях временная работа за рубежом является для индивидов более предпочтительной, чем эмиграция, поскольку связана с меньшими материальными и нематериальными издержками (см. подробнее [6, 7]). С другой стороны, глобализация мирового рынка труда требует большей гибкости миграционного поведения, которую как раз и может гарантировать трудовая миграция.

На российском рынке труда сформировался устойчивый спрос на труд иностранных работников двух квалификационных «полюсов»: работников низкой квалификации и высококвалифицированных работников современных профессий. При этом меры миграционной политики, предпринимаемые государством, предполагают поощрение иммиграции более квалифицированной рабочей силы, особенно в те отрасли и сектора национальной экономики, которые испытывают дефицит местных работников. В свою очередь, низко- и неквалифицированные мигранты обнаруживают на своем пути все новые преграды, закрывающие доступ в страны «конечного назначения».

Вместе с тем, поскольку продолжают существовать как факторы, «выталкивающие» неквалифицированных работников из их родных стран, так и стимулы, поощряющие работодателей в принимающих странах использовать труд иностранных работников (даже на нелегальных условиях), эта группа продолжает оставаться вовлеченной в мировые миграционные процессы, а правительства принимающих стран, учитывая, в частности, нежелание граждан этих стран заниматься грязным, черным трудом, вынуждены разрабатывать программы по временному привлечению неквалифицированных мигрантов [3, с. 127–151; 14].

Изменения квалификационной структуры легальных миграционных потоков заключаются, прежде всего, в постепенном увеличении среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации. За 2005–2010 гг. (табл. 1) среди мигрантов, прибывающих в Россию, возросла доля лиц со средним полным и высшим образованием.

Таблица 1. Распределение прибывших в Россию мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования, 2005 и 2010 гг., %

Уровень образования	2005 г.	2010 г.
Начальное общее (начальное) и не имеющие образования	3,42	2,69
Основное общее (среднее общее неполное)	12,05	10,03
Среднее общее (полное)	31,32	38,49
Среднее профессиональное (среднее специальное)	31,07	26,80
Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	3,21	2,84
Высшее профессиональное (высшее)	18,93	19,12
в т. ч. с ученой степенью кандидата или доктора наук	0,08	0,16

Источник: [11, 12]

Основную долю международных мигрантов обычно составляли мужчины. Женщины участвовали в международных миграциях преимущественно как члены семей мигрантов-мужчин. Однако уже в начале 1990-х годов исследователями было отмечено, что в мире все большее число женщин мигрирует не вместе с супругом, а самостоятельно, в поисках работы в тех местах, где их труд может быть оплачен лучше, чем в стране их происхождения.

В иммиграционных потоках в России традиционно значительную часть составляют женщины (от 45 до 55 % прибывших в 2000–2010 гг.). Причем в возрастной группе старше трудоспособного возраста доля женщин среди иммигрантов превышает 70 %, в то время среди детей и трудоспособных граждан большая часть мигрантов является лицами мужского пола (рис. 1).

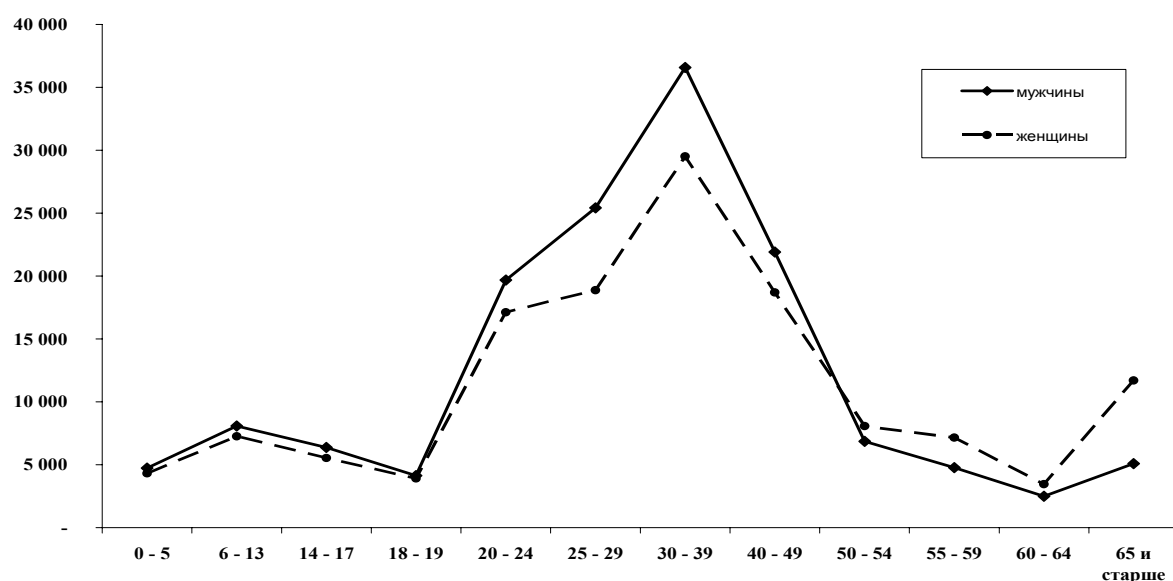

Рис. 1. Возрастно-половая структура иммигрантов в России, 2008 г. [12]

Во многом тенденция феминизации миграционных потоков связана со структурными изменениями в мировой экономике, сопровождающими глобализационные процессы. Развитие экономики услуг привело к росту третичной сферы в структуре занятости развитых стран и сформировало устойчивые ниши рынка труда принимающих стран (текстильная промышленность, индустрия досуга и развлечений, сфера общественных услуг, домашнее обслуживание и др.) и постоянно растущую потребность в женщинах-мигрантах, в т. ч. занятых неквалифицированным трудом. При этом большинство из существующих ниш можно отнести к «сферам риска», в частности к секс-услугам. Эти сферы маргинальной, по сути, занятости и представляют основные миграционные возможности для женщин в настоящее время [4].

Еще одной тенденцией, отчетливо прослеживаемой на протяжении последних пятнадцати лет в России, является тенденция увеличения доли мигрантов трудоспособного возраста. Так, если в 1997 г. в структуре лиц, совершающих трансграничные перемещения, они составляли

63,5 %, то в 2010 г. – уже 79,6 %. Это, на наш взгляд, отражает тот факт, что среди причин смены места жительства экономические преобладают. В свою очередь, развитие экономической (и прежде всего трудовой) миграции имеет характер наиболее длительной и устойчивой тенденции развития международной миграции, получившей значительный стимул со становлением глобального рынка труда, который находит выражение в экспорте и импорте иностранной рабочей силы, достигших в настоящее время небывалых масштабов.

Несмотря на то, что общие объемы международных трудовых миграционных потоков трудно установить, т. к. не все страны осуществляют такой контроль, а значительная часть трудовой миграции является нелегальной, международная трудовая миграция, несомненно, характеризуется весьма существенной и перманентно растущей величиной. По оценкам Международной организации по труду (МОТ), на начало XXI в. во всем мире насчитывалось более 86 млн легальных трудящихся-мигрантов против 3,2 млн чел. в 1960 г. [4, с. 128].

Согласно данным Федеральной миграционной службы МВД России, приток трудовых мигрантов, привлеченных в Россию на легальных основаниях, постоянно возрастал: в 2000 г. – 213,3 тыс. чел., в 2001 г. – 283,7 тыс. чел., в 2003 г. – 377,9 тыс. чел., в 2005 г. – 702,5 тыс. чел., в 2007 г. – 1717,1 тыс. чел., в 2008 г. – 2425,9 тыс. чел. (табл. 2).

Таблица 2. Численность иностранных работников, осуществлявших трудовую деятельность в России, 2000–2008 гг. (тыс. чел.)

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
213,3	283,7	359,5	377,9	460,4	702,5	1014,0	1717,1	2425,9

Составлено по: [10, с. 302]

Несмотря на то, что трудящиеся-мигранты составляют не более 3,5 % от общей численности занятых в России, значение трудовой миграции для ряда регионов и отдельных отраслей экономики страны намного выше. Так, по данным Росстата, в 2008 г. трудящиеся-мигранты составляли почти 19 % от численности занятых в строительном секторе, а также свыше 5 % от численности занятых в 12 субъектах РФ (табл. 3, 4).

Таблица 3. Распределение иностранных работников, осуществлявших трудовую деятельность в России, по видам экономической деятельности, 2008 г.

Вид экономической деятельности	Тыс. чел.	% от общего числа занятых в данном виде деятельности
Всего	2425,9	3,44
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	159,8	2,93
Рыболовство, рыбоводство	2,6	2,74
Добыча полезных ископаемых	54,3	4,15
Обрабатывающие производства	240,3	2,03
Строительство	1018,7	19,63
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	411,8	3,83
Транспорт и связь	93,8	1,42
Финансовая деятельность	8,3	0,64
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	94,2	2,12
Образование	4	0,06
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,1	0,08
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	103,6	1,92

Рассчитано по: [10, с. 304]

Таблица 4. Субъекты РФ с наибольшей долей иностранных работников в общей численности занятых, 2008 г.

Субъект России	Численность трудящихся-мигрантов	
	чел.	% от общего числа занятых в данном субъекте
Чукотский автономный округ	5 093	16,98
Сахалинская область	36 941	13,34
Ямало-Ненецкий авт. округ*	42 497	13,28
г. Москва	623 160	10,28
Еврейская автономная область	7 404	9,03
Ханты-Мансийский авт. округ*	69 591	8,31
Амурская область	31 319	7,49
Забайкальский край	33 681	7,18
Московская область	230 183	6,29
Иркутская область	72 267	5,93
Калининградская область	24 510	5,00

* Автономные округа включены в состав Тюменской области.

Рассчитано по: [10, с. 305–307].

Необходимо отметить, что Россия в глобальных потоках трудовой миграции выступает не только как принимающая страна, но и как страна-донор. Так, по данным Росстата, за 1994–2008 гг. в Россию было привлечено более 8 млн легальных трудовых мигрантов и одновременно свыше 1,3 млн россиян выехало на работу в другие страны (табл. 5). Кроме того, в 1990-х годах Россия была источником миллионов «челночных» мигрантов, которые по своей сути являются международными экономическими мигрантами.

Таблица 5. Численность российских граждан, выехавших на работу за границу, 1995–2008 гг. (чел.)

1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
11176	45760	45759	49265	47637	56290	60926	65747	69866	73130

Источник: [13–15].

Миграция рабочей силы оказывает влияние на государственные финансы стран-участниц глобального рынка труда. И если для стран-импортеров рабочей силы это влияние, в основном, заключается в получении налоговых платежей и в расходовании средств, связанных с социальной защитой трудящихся-мигрантов, то для стран-экспортеров оно многообразнее. Денежные переводы представляют собой самую непосредственную и наиболее ощутимую выгоду от международной миграции для отправляющих стран. По оценкам экспертов Всемирного банка, в 2007 г. объем денежных переводов трудящихся-мигрантов в Россию составил 4,7 млрд дол., т. е. 0,4 % от величины ВВП страны. Тем самым по величине денежных переводов в середине 2000-х годов Россия находится на 21-м месте в мире [15].

В современной России трудовая миграция, как и глобальное перемещение человеческого капитала, которым она сопровождается, превратилась в значимый фактор экономического развития. Неразрывно с легальной трудовой миграцией связано такая характерная тенденция развития международной миграции, как структурная непреодолимость нелегальной иммиграции. Согласно российской правоприменительной практике, к нелегальным мигрантам относятся лица, нарушившие правила въезда на территорию России либо правила пребывания на ее территории. К этой категории причисляют также тех, кто занимается в России незаконной (нелегальной) трудовой деятельностью. Развитие нелегальной миграции сопровождается появлением новых категорий и групп мигрантов, нарушающих российское законодательство (миграционное, трудовое и др.), причем не только страны въезда, но и, правда реже, страны выезда или стран транзита [1].

Эксперты отмечают, что достоверные данные о численности нелегальных мигрантов в России отсутствуют, поскольку точно оценить масштабы незаконной миграции невозможно по многим причинам. Существующие экспертные расчеты и приблизительные масштабы нелегальной миграции настолько различаются, что выглядят несопоставимыми. По разным оценкам, в настоящее время на территории России с нарушением закона находятся от 3,5 до 10 млн чел. По данным ФМС МВД России, в октябре 2011 г. в стране насчитывалось около 150 тыс. нелегальных трудовых мигрантов [5].

Как видно, численность нелегальных трудовых мигрантов в России значительно выше численности легальных. Следует отметить, что в связи с ужесточением иммиграционного законодательства и принятием специальных законов, направленных на борьбу с ней, за последние годы их численность значительно сократилась. Так, в июле 2011 г. Федеральным законом Российской Федерации было ратифицировано Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств между Белоруссией, Казахстаном и Россией.

В то же время проблема нелегальной иммиграции не может быть и не будет полностью решена в нынешних экономических условиях, пока на российском рынке труда продолжают существовать значительные ниши для их незаконного трудоустройства, пока нелегальные иммигранты представляются собой, по образному выражению американского экономиста П. Линдберта [2], «чистых налогоплательщиков», пока использование их труда является чрезвычайно выгодным как для работодателей, представляющих, в первую очередь, малый и средний бизнес, так и для принимающего государства в целом.

«Демографическое давление» и экономическая ситуация в странах исхода нелегальных мигрантов обуславливают структурную непреодолимость нелегальной иммиграции в рамках современной системы мирохозяйственных связей. Последнее, однако, не означает, что масштабы этой формы трудовой миграции в России не могут быть сокращены. Это возможно путем взаимодействия государства, общества, этнических образований, правозащитных организаций, а также за счет более эффективного управления легальными трудовыми миграционными потоками. Нелегальная миграция – это не форма терроризма и других криминальных процессов, против которых надо бороться, используя все репрессивные возможности государства.

В заключение отметим, что для разработки эффективных мер миграционной политики лицам, принимающим решения, необходимо осознать следующее: обеспечение легитимного поля международной миграции и рациональное использование имеющейся у мигрантов квалификации могут быть достигнуты только с помощью разумной, стратегически выверенной миграционной политики, не допускающей «триумфа националистического атавизма над логикой экономического развития» [13, с. 73].

Литература

1. Алешковский И.А., Ионцев В.А. Нелегальная иммиграция в общественно-политическом дискурсе // Миграция населения: экономика и политика. Вып. 18. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». – М.: ТЕИС, 2006.
2. Линдберт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. – М.: Прогресс, 1992.
3. МОТ. За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике. Доклад VI // Международная конференция труда, 92-я сессия 2004 г. – Женева: МОТ, 2004.
4. МОТ. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. – М.: МОТ, 2006.
5. Нужны ли России мигранты? Пресс-конференция, состоявшаяся 04.10.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://strategy2020.rian.ru/stenograms/20111007/366171816.html>. (Дата обращения: 15.11. 2011)
6. ООН. Миграция и развития. Доклад Генерального секретаря на 60 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. А/60871. – Нью-Йорк, 2006.
7. ООН. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Второго компонента А/61/424/Add.2]. Международная миграция и развитие. 6 марта 2007 г. А/Res/61/208. – Нью-Йорк, 2007.

8. Труд и занятость в России. 2001. – М.: Росстат, 2002.
9. Труд и занятость в России. 2003. – М.: Росстат, 2004.
10. Труд и занятость в России. 2009. – М.: Росстат, 2010.
11. Численность и миграция населения Российской Федерации. 2005. – М.: Росстат, 2006.
12. Численность и миграция населения Российской Федерации. 2010. – М.: Росстат, 2011.
13. *Demeny P.* Prospects for International Migration: Globalization and its Discontents // *Journal of Population Research*. – 2002. – Vol. 19. – № 1.
14. ILO Facts on Migrant Labour. – Geneva: International Labour Organization, 2006.
15. International Migration Report 2009. United Nations. – New York, 2009.

Поступила в редакцию 12.03.2012 г.